

Инаркаева М. А., Александрова Т. Н.
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского

СПОСОБЫ ДЕКОДИРОВАНИЯ ЭТНОСПЕЦИФИЧНЫХ АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КУМЫКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Аннотация. В статье показаны особенности передачи этноспецифичного содержания при переводе. В качестве объекта исследования выступают абстрактные понятия кумыкского языка и их перевод на русский и английский языки. Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью контрастивного изучения национальной специфики языковых картин мира разных этнических сообществ, что будет способствовать укреплению и улучшению процессов межъязыковой и межкультурной коммуникации. Цель исследования – показать лексические единицы, в значении которых содержится этнокультурный компонент, и предложить приемы толкования этого компонента при переводе. В ходе исследования применялись такие методы, как компонентный анализ, контекстуальный анализ, анализ переводческих трансформаций. В результате исследования были выявлены основные приемы перевода этноспецифичных абстрактных понятий с кумыкского языка на русский и английский языки.

Ключевые слова на русском языке: абстрактное понятие, лингвокультурный концепт, этноспецифичная лексика, безэквивалентная лексика, переводческие трансформации, межъязыковая коммуникация

TECHNIQUES OF DECODING ETHNOSPECIFIC ABSTRACT NOTIONS WHILE TRANSLATING KUMYK LITERATURE INTO RUSSIAN AND ENGLISH

Abstract. The article shows peculiarities of transferring ethnospecific content in translation. In the focus of the research there are abstract notions of the Kumyk language and their translation into the Russian and English languages. The relevance of the research is determined by the necessity of contrastive study of national specificity of language views of the world of different ethnic communities, which will contribute to strengthening and improvement of the processes of interlingual and intercultural communication. The research objective is to show lexical units which comprise ethnocultural component in their meaning and offer ways of interpretation of this component in translation. Such methods as component analysis, contextual analysis, translation transformation analysis have been applied in the research. As a result, the study reveals the basic techniques of translation of the ethnospecific abstract notions from the Kumyk language into the Russian and English languages.

Keywords: abstract notion, linguocultural concept, ethnospecific lexicon, translation transformations, interlingual communication

Существующие в языках безэквивалентные единицы и лакуны позволяют говорить о наличии или отсутствии национально-специфических концептов у того или иного народа при сравнении языков между собой. Понятие лакуна означает отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом. Существуют разные подходы к анализу безэквивалентной лексики.

В рамках лингво-когнитивного подхода выделяются так называемые эндемичные концепты, т.е. такие культуроспецифичные понятия одной лингвокультуры, которые не имеют прямых аналогов в другой лингвокультуре.

Изучением безэквивалентных единиц занимались такие языковеды, как Л.С. Бархударов [1], С. Влахов и С. Флорин [2], В.С. Виноградов [3], А.О. Иванов [4], В.Н. Комиссаров [5], Л.К. Латышев [6], А.В. Фёдоров [7] и другие.

В настоящей статье покажем особенности перевода этноспецифичных абстрактных понятий кумыкского языка на русский и английский языки.

Рассмотрим следующие примеры.

Ср.: *Намус-ягыны кёп эртерек сатгъанлар. Ит къылыкълар кълалгъан янгыз санында.* – букв пер.: *Слишком рано продали совесть и честь. В теле (жилах) остались лишь собачьи повадки* [8].

Этноспецифичным понятием в данном примере является слово *къылыкълар*. В словаре русско-кумыкского – кумыкско-русского языков эта лексема имеет много значений в зависимости от контекста: 1. характер; натура; поведение; 2. норы; 3. нравственность, мораль; 4. повадки, привычки, обыкновение, манера. Поскольку в словосочетании *ит кълалгъан* слово *ит* переводится как собака, в данном контексте реализуется 4 значение, однако весь смысл этим значением передать не получится, так как в данном отрывке из стихотворения используется метафора – говорится не о собачьих повадках, а о грязных, подлых «делишках» людей.

На первый взгляд, данная словоформа лексемы *къылыкълар* имеет общий корень с другим словом *къыл*, что в кумыкском языке означает струну – это нечто натягиваемое в музыкальном инструменте и издающее музыкальный тон, т.е. составная часть инструмента. Но в кумыкском языке, помимо этого значения, лексема *къыл* является лексическим и грамматическим омонимом и означает ещё также черту характера. Так как характер представляет совокупность всех психических, духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении, то, следовательно, производная лексема *къылыкълар* представляет черту или свойство характера человека, которые тесно смыкаются с концептом «совесть».

Слово *къылыкълар* наилучшим образом отражает традиции кумыкского народа. Однако прямого эквивалента в русском и английском языках у него нет. Это понятие включает в себя весь спектр моральных, нравственных, этических норм и законов, составляющих духовный менталитет кумыков. Для перевода данного термина потребовалось применить описательный перевод, дополненный переводческим комментарием, так как *къылыкълар* – это особый свод правил, своеобразный кодекс чести настоящего кумыка, который включает в себя такие качества, как гостеприимство, человечность, мужество, благородство, честь, скромность, взаимопомощь, поддержка, уважение к родителям, старшим и женщинам, достойное поведение в обществе и доброжелательное отношение к людям независимо от их

социального положения и других критериев. Нельзя было не упомянуть все эти качества, так как слово потеряло бы свою национальную окраску. Итак, суммируя всё вышесказанное, можно предложить следующие варианты описательного перевода приведенного отрывка стихотворения на русский и английский языки, дополненного переводческим комментарием.

Ср.: Перевод на английский язык: *The Code of Honour which includes hospitality, humanity, courage, nobility, honour, modesty, etc.*

Перевод на русский язык: *Своеобразный Кодекс чести настоящего кумыка, который включает в себя такие качества, как гостеприимство, человечность, мужество, благородство, честь, скромность, взаимопомощь, поддержка, уважение к родителям, страшим и женщинам, достойное поведение в обществе и доброжелательное отношение к людям независимо от их социального положения и других критериев.*

Другой концепт *намус*, русскими аналогами которого являются концепты *совесть*, *честь*, связан с большим количеством этических понятий. Его уникальность состоит в широком употреблении данного термина в сфере общественной жизни кумыкского народа.

Также концепт *намус* часто отождествляют с фразеологическими единицами *гьюрмет этмек*, *ёрукъ этмек* [9] – *уважать, почитать кого-либо*. Морально-этическая категория *чести* становится признаком естественного, должного действия (справедливого), в соответствии с нравственными законами.

Концепт *абур-сый* в значении *оказывать особое уважение* содержит в себе ритуал гостеприимства. Лексема *уважение* в кумыкском языке выражается в парном сочетании *абурлап-сыйлап*, где лексемы *абур* и *сый* являются неразрывными категориями *чести*. Например, рассмотрим предложение: *Пачаны янында кён абурум, сыйым* [10] - *Царю оказывают уважение и почёт*. На английский язык мы переведём данное предложение буквально, но обязательно потребуются переводческий комментарий, поскольку приведённый термин включает в себя весь спектр морально-этических качеств настоящего кумыка: *(People) respect and honour the tsar*.

Словосочетание *абурум-сыйым артмакъ* [11] переводится на русский язык как *идти в гору*, что подразумевает, что успеха добьётся в жизни только доблестный и честный человек. На английский язык переводится следующим образом: *to be on a roll, to do one's best*.

Другим русскоязычным аналогом вышеупомянутого кумыкского концепта является концепт *стыд*, поскольку именно в стыде, а также в синонимичном этому термину словосочетании *угрызения совести*, выражается эмоциональный характер совести. Так, в выражениях *Не гёз булан къарайым (барайым)*, *не бет булан къарайым* (досл.: *с каким лицом показаться*), *гёрюнме гёзюм ёкъ* (букв.: *смотреть глаза нет, стыдно в глаза смотреть, показаться на глаза*) человек испытывает мучительные переживания стыда. Глаза и лицо, которые довольно часто употребляются с этим концептом, выполняют символическую роль. Стыд ассоциируется с виной, неловкостью за совершённый аморальный поступок, порицаемый

окружающими, из-за которых человек избегает смотреть кому-либо в лицо, глаза.

Рассмотрим еще одно слово, отражающее национальную специфику кумыкского народа. Это уже знакомое нам слово *намус* в сочетании с концептом *ягь*. Покажем особенности употребления этого слова в контексте кумыкской литературы.

Ср.: *Кёплерини писликъ къайнай къанында. Намус-ягьны кёп эртере ксатгъанлар.* – букв пер.: *У многих в крови кипит мерзость. Слишком рано продали совесть и честь* [12].

Чтобы перевести эти слова в данном контексте, необходимо применение переводческой трансформации, а именно замены. В данном случае используется такой вид замены, как конкретизация, так как, если заглянуть в словарь кумыкского языка, можно обнаружить, что *ягь-намус* понимается как одно слово, поскольку составляющие данного понятия являются синонимами. Переводится это словосочетание тоже как *совесть*, однако одного этого перевода мало, чтобы осознать смысл значения слова. Для переводчика при проведении анализа решающую роль играет ответ на вопрос, какая этноспецифическая информация должна быть декодирована при переводе. Постараемся ответить на этот вопрос.

Слово *намус* кумыкское, а *ягь* пришло из чеченского языка, однако, как уже было сказано выше, эти слова являются синонимами, поэтому взаимозаменяемы. Мы также говорили о том, что, так как кумыки живут на территории Чеченской республики, многие слова были заимствованы из чеченского языка.

Кроме того, *намус* и *ягь* можно перевести как «нравственность, хорошее воспитание, уважение, почёт, совесть, честь, стыд». На формирование и развитие совести влияют национальный колорит, обычаи, традиции и т.д., связанные с убеждениями представителей кумыкского и русского менталитета. Так, понятие *намус* в значении *совесть* всегда обусловлено общественными отношениями, нравами той или иной социальной среды. Например, аналогом кумыкской пословицы *намусунгуну яшлайын сакъла, опурагъынгны янгылайын* станут русская *Береги платье снову, а честь смолоду* и английская: *Honour without maintenance is like a blue coat without a badge*. Наличие одинаковых пословиц во всех трёх сравниваемых языках говорит о том, что совесть и честь являются приобретёнными качествами человека. Честь, как и другие категории этики, приобретается и накапливается годами, а, потеряв её однажды, восстановить её практически невозможно.

В кумыкском языке существует выражение *ягьым бермек* (досл. отдать совесть, честь). На русский и английский языки — это выражение можно передать с помощью описательного перевода.

Ср.: перевод на русский язык: *унизиться, растоптать свою гордость, если это спор, дать слабину*; перевод на английский язык: *to abase oneself*.

Помимо описательного перевода, в русском и английском языках можно подобрать такие эквиваленты, как: ср. в английском языке: *conscience*,

shame, honor, respect; в русском языке: *совесть, стыд, честь, уважение*. Однако слова *намус* и *ягь*, как и в случае со словом *къылыкъ*, включают все моральные качества, объединённые в одном слове, поэтому сохранить перевод *совесть* и *честь* можно. Однако, как это часто происходит с этноспецифичными понятиями, всегда «за скобками» остается непередаваемое, понятное только носителю языка. Другими словами, следует помнить о специфике кавказского менталитета, заключённого в этом понятии.

Как уже говорилось ранее, в концепт *къылыкъ* входит целый спектр морально-этических качеств настоящего кумыка. Помимо понятий *намус-ягь*, *абур-сый*, сюда стоит отнести также понятие *эдеп* и однокоренное ему слово *эдепли* – *воспитание, благовоспитанность* и *воспитанный* [13], которым, как и в русском и английском языках, противопоставляется антоним *дикость, невоспитанность* и *barbarism, bad manners*. В кумыкском языке поведение такого человека сравнивают с животным, у которого нет разума, отсюда и слово *гъайванлыкъ* – *дикость, невоспитанность, хамство* [14].

Рассмотрим еще одно этноспецифичное понятие кумыкского языка, перевод которого на русский и английский языки затруднен в силу национальной специфичности его содержания. Оно употребляется в следующем выражении.

Ср.: *безым тайдырмакъ*. – букв. перевод: *убрать любовь*.

Слово *безам* заимствовано из чеченского языка и означает «любовь, симпатия». К счастью, и это выражение можно передать на русский и английский языки описательным переводом.

Ср. перевод на русский язык: *имея хорошее представление о человеке, в результате его плохого поступка или сказанного слова, разочароваться в нём настолько, что потерять интерес, «любовь, симпатию», расположение к нему;*

Ср. Перевод на английский язык: *to be disappointed in smb, to lose one's attraction for smb.*

Большая вероятность, что данное выражение происходит от чеченских выражений *Са хьо безам баьлла (у меня) любовь прошла), Са цунг безам бац (Я его недолюбливаю).*

Таким образом, все приведённые примеры этноспецифичных абстрактных понятий можно перевести с помощью описательного перевода, дополненного переводческим комментарием. Известно, что такой перевод считается громоздким, но одним словом передать значение этноспецифичных концептов на русский и английский языки невозможно, так как они потеряют своё национальное своеобразие.

Список использованной литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Влахос С. И., С. П. Флорин. Непереводимое в переводе. Изд. 4-е. М: «Р. Валент», 2009. 360 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. 200 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов ин. Языков. М: Высш. Школа, 1990. 253 с.
6. Латышев Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М.: Академия, 2003. 192 с.
7. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1998. 175 с.
8. Магомедова К. Миллет учун [Электронный ресурс] URL: <https://vk.com/club38513122> (дата обращения: 12. 12. 2022).
9. Анвар А. Тюлкю-тюлкю – тюгю алтын [Электронный ресурс] URL: <https://til.im/ru/knigi/> (дата обращения: 04. 11. 2022).
10. Анвар А. Авузгъа бош акъ бабиш [Электронный ресурс] URL: <https://til.im/ru/knigi/> (дата обращения: 04. 11. 2022).
11. Анвар А. Къарт къатын ва ону къозусу [Электронный ресурс] URL: <https://til.im/ru/knigi/> (дата обращения: 04. 11. 2022).
12. Анвар А. Эшек, эчки ва къоян [Электронный ресурс] URL: <https://til.im/ru/knigi/> (дата обращения: 04. 11. 2022).
13. Анвар А. Гъали болдунг минав [Электронный ресурс] URL: <https://til.im/ru/knigi/> (дата обращения: 04. 11. 2022).
14. Анвар А. Бузав, къозу ва бёрюлер [Электронный ресурс] URL: <https://til.im/ru/knigi/> (дата обращения: 04. 11. 2022).